

- Я уже договорился об этом с другом, и он согласился, так что изменить ничего нельзя, - Чэн И не мог больше ничего объяснить, поэтому просто перевёл тему: - То, о чём я только что говорил, мама, ты сможешь мне помочь?

Ситуация в семье Чэн сейчас была такой.

Дедушка Чэн по состоянию здоровья всё время находился в санатории на реабилитации, но недавно вернулся домой.

Отец Чэн служил в военном ведомстве, в прошлом году его повысили до генерал-лейтенанта.

Мать Чэн работала в бизнесе, управляя всеми предприятиями клана Чэн.

Имя Чэн И уже давно гремело, но он до сих пор не сделал окончательного выбора жизненного пути.

Однако подавляющее большинство считало, что он непременно выберет военную карьеру - ведь только там его ментальная сила SSS-класса сможет раскрыться в полной мере.

Что касается Чэн Яна, он пока ещё ребёнок, пусть ещё несколько лет поиграет.

Вернувшись к первоначальной теме, мать Чэн невольно замолчала на мгновение.

Если разорвать все сотрудничества с кланом Чжао - это можно считать проведением черты и демонстрацией позиции, то предложение Чэн И сейчас было шагом к полному противостоянию двух кланов.

Здесь требовалось взвесить гораздо больше обстоятельств, чем в первом случае.

Но мать Чэн молчала всего несколько секунд, а затем приняла решение:

- Ты мой сын, разве я могу тебе не помочь?

Хотя обстоятельств, требующих обдумывания, действительно много, ради Ань Яня оно того стоило.

А точнее - ради сына.

- Спасибо, мама, - сказал Чэн И.

- С какой стати ты такой вежливый с родной матерью? Если хочешь меня отблагодарить,

приводи поскорее Янь-яня домой. Обоих, – услышав эти слова благодарности, на лице матери Чэн невольно появилась улыбка.

Чэн И, однако, ответил прямо:

– Мне ещё нужно идти в тренировочный зал, так что я отключаюсь. До свидания, мама.

Завершив вызов, Чэн И обнаружил, что его световой комм только что получил один пропущенный вызов – от Чэн Яна.

Кроме того, было несколько текстовых сообщений от него.

[Старший брат, почему ты не отвечаешь на мой вызов?]

[Ладно, спрошу прямо так. То элитное лекарство, что ты мне дал, его приготовил Янь-янь?]

[Старший брат, отвечай скорее! Если не ответишь, я сейчас пойду и спрошу у самого Янь-яня!]

[Умоляю, ответь мне поскорее, я уже умираю от нетерпения, QAQ.]

Чэн И прочитал эти сообщения и кратко ответил одним словом: [Да.]

В следующую секунду Чэн Ян снова позвонил.

В то время как Чэн И только что заручился поддержкой матери и теперь обсуждал некоторые вопросы с Чэн Яном, по другую сторону Ань Янь как раз вёл академический обмен с Чжан Чэном и другим профессором.

– Студент Ань Янь, не волнуйся. Мы просто хотим обсудить с тобой вопросы, связанные с тем лекарством. Если речь зайдёт о чём-то, что касается твоих личных секретов, ты можешь не отвечать. Мы ни в коем случае не будем тебя принуждать, – перед началом беседы профессор-коллега несколько раз подчеркнул важность личных секретов.

В обычной ситуации между профессором и студентом не нужно было бы учитывать такие моменты – разница в уровне очевидна, и в этом нет особой необходимости.

Но приготовленное Ань Янем лекарство было перед глазами, весь процесс тоже был у всех на виду. Дважды подряд приготовить элитное лекарство, плюс то, что на вступительном экзамене – это никак не могло быть совпадением.

Поэтому оба уже примерно представляли себе уровень Ань Яня в приготовлении лекарств. Без преувеличения, он, вероятно, намного превосходил их обоих.

При одной только мысли об этом их взгляды на Ань Яня изменились: с профессорской заботы и наставничества – на восхищение и уважение к мастеру элитных лекарств.

Ань Яню стало немного не по себе от их горящих взглядов. Он пошевелил пальцами и сказал:

- Профессора, если у вас есть вопросы, задавайте их прямо. Я постараюсь ответить.

Чжан Чэн и профессор-коллега переглянулись и осторожно спросили:

- Студент Ань Янь, когда ты начинал готовить это лекарство, ты уже мог определить, что в итоге получится именно элитное лекарство?

Ань Янь кивнул:

- Примерно так.

Чжан Чэн и профессор-коллега одновременно перехватили дыхание. Действительно – прирождённый талант, мастер элитных лекарств!

Другой профессор нерешительно спросил:

- А твоя техника приготовления лекарств...

В обычной ситуации для мастера элитных лекарств техника приготовления чрезвычайно важна, и задавать такие вопросы напрямую было бы очень невежливо.

Но ему было ужасно любопытно. Хотя он и раньше видел разные уникальные техники приготовления, он никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то, как Ань Янь, вообще не используя ментальную силу для лекарства, мог приготовить элитное лекарство.

Однако, договорив до половины, профессор-коллега осознал свою оплошность и с большим смущением поправился:

- Извини, студент Ань Янь, это я был слишком бестактным. Я забираю свой вопрос. Надеюсь, ты...

Профессор не успел договорить, как Ань Янь покачал головой:

- Ничего страшного. И меня не затруднит ответить на этот вопрос.

Услышав эти слова, оба профессора одновременно удивились, обрадовались и засомневались – они боялись, что Ань Янь отвечает так только под их нажимом. Поэтому Чжан Чэн снова подчеркнул:

- Студент Ань Янь, ты можешь не отвечать на этот вопрос. У нас действительно нет права

выспрашивать твою технику приготовления, понимаешь?

Ань Янь уверенно кивнул, но его настрой не изменился:

- Я понимаю. Но мне действительно не трудно ответить на этот вопрос. Просто я не уверен, правильный ли мой ответ.

Голос Чжан Чэна слегка дрогнул. Он прочистил горло и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

- Тогда... тогда расскажи.

- Я знаю, что вам обоим непонятно, как я, не используя ментальную силу для лекарства, умудрился успешно приготовить элитное лекарство, - Ань Янь выглядел очень спокойно, потому что уже заранее продумал свои слова. - На мой взгляд, главная причина здесь в том, что моё направление мышления при приготовлении лекарств полностью противоположно вашему.

Оба с трудом поняли эту фразу:

- Направление мышления?

- Для подавляющего большинства фармацевтов их направление мышления при приготовлении лекарств - это насильственно подавить животные черты, присущие человеку. Моё же - успокоить их, - с серьёзным выражением лица Ань Янь излагал свою мысль. - Если представить животные черты, присущие телу человека, как несмышлёного ребёнка, которого мы хотим побыстрее усыпить, то есть два способа.

По мере того как Ань Янь описывал, выражения лиц двух профессоров постепенно менялись - от первоначального непонимания к глубокому размышлению.

- Один способ - припугнуть его: сказать, что если он не уснёт, его накажут или оставят без еды. Таким образом, каким бы несмышлёным он ни был, он вынужден будет закрыть глаза и заснуть от страха, - Ань Янь продолжал своё описание. - Другой способ - почитать ему на ночь сказку или включить музыку, способствующую засыпанию, чтобы он быстро заснул.

Сказав это, Ань Янь поднял голову и посмотрел на двух профессоров:

- Ваш метод - это первый способ. А мой - второй. В этом и заключается коренное различие в наших направлениях мышления.

Оба слышали такую концепцию впервые, но, поняв, что имел в виду Ань Янь, они даже почувствовали, что это звучит очень разумно.

- При таком раскладе последствия двух методов, естественно, сильно различаются, - Ань Янь,

увидев, что на лицах профессоров появилось выражение понимания, продолжил излагать. – Используя первый метод, хотя ребёнка и можно быстро усыпить, это нанесёт ему огромную эмоциональную травму. И даже после того, как он уснёт, ему будет трудно спать спокойно. Это и есть причина, по которой побочные эффекты ваших лекарств для трансформации тела такие сильные.

Но если использовать моё лекарство для трансформации тела, хотя оно и может подействовать не так быстро, как ваше, оно не нанесёт ребёнку большого вреда с точки зрения психики и эмоций, – Ань Янь встряхнул флакон в своей руке, с некоторой гордостью произнося: – И к тому же таким образом ребёнок сможет спать спокойнее, а значит, и спать будет дольше. Это соответствует длительности действия лекарства для трансформации тела. Вот примерно так.

Выслушав полное описание Ань Яня, выражения лиц двух профессоров стали очень серьёзными. Не говоря уже о том, что Ань Янь, следуя такому направлению мысли, уже успешно приготовил три элитных лекарства – даже просто услышав эту концепцию, они были глубоко потрясены.

Ощущение, подобное внезапному просветлению, заставило их в одно мгновение остро осознать, насколько узкими и предвзятыми были их прежние мысли – точнее, мысли всей индустрии производства лекарств для трансформации тела.

Из-за отвращения и неприятия животных черт, присущих их телу, они с самого начала даже не думали о том, чтобы решать эту проблему дружественным и гармоничным способом.

Ограниченные своими собственными симпатиями и антипатиями, ослеплённые ими, они изо всех сил исследовали, как эффективнее подавить эти животные черты, но тем самым с самого начала встали на неверный путь. Можно сказать, ошиблись полностью и бесповоротно!

Подумав об этом, они испытали одновременно и горькую иронию, и горечь, но в душе у них невольно зажглась пылающая надежда.

Даже если раньше они действительно ошибались полностью и бесповоротно, у них же есть будущее!

Даже если совершенные раньше ошибки были огромны, раз человечество вовремя осознало свои ошибки и вовремя их исправляет, значит, есть надежда!

Профессор с радостью смотрел на Ань Яня, словно на бесценное сокровище:

– Ань Янь, спасибо тебе. Огромное тебе спасибо!

Ань Янь смущённо сказал:

– Я просто высказал свои мысли, ничего особенного.

Чжан Чэн, хотя внешне ещё сохранял сдержанность, в душе тоже бушевал от волнения:

- Нет, если бы не ты, мы ещё не знаем, сколько бы продолжали брести по этому неверному пути. Так что правда... огромное тебе спасибо!

<http://bllate.org/book/12415/1106167>